

К вопросу об успешной жизни: между правом, желанием и действительностью

Вводный доклад: международный форум: "Успешная жизнь с точки зрения социальных профессий"

*Евангелический университет Рейнланд-Вестфален-Липпе
Бохум, 2.-5. ноября 2015*

... every life viewed from the inside would be a series of defeats too humiliating and disgraceful to contemplate

(George Orwell)

...всякая жизнь, увиденная изнутри, есть только цепь унижительных компромиссов и неудач

(Дж. Оруэлл)

В проекте программы данного мероприятия говорится о том, что «один единственный, подходящий для всех ответ на этот экзистенциальный вопрос невозможно вывести ... из природы человека. Человек сам должен найти этот ответ в контексте культуры, которая является основой для горизонта его помыслов и поступков».

На первый взгляд это кажется очевидным¹. Однако при более пристальном рассмотрении выясняется, что проблема гораздо глубже. Нет не только единственного для всех случаев ответа. Даже сам способ постановки вопроса, несмотря на «экзистенциальный» характер, не имеет заложенной природой либо раз и навсегда заданной формы, но зависит от контекста культуры, которая является основой для горизонта помыслов и поступков. И даже не

¹ zumal die Aussage die Äquivokation zwischen "der Mensch" im Universalsingular, als "Menschheit" und im Individualsingular, das heisst als Einzelner offen lässt.

столько *ответ*, сколько сам *вопрос* об успешной жизни зависим от места и времени. Поскольку даже слова и понятия, с помощью которых формулируется вопрос и дается ответ, подчинены обстоятельствам контингентности (случайного совпадения обстоятельств). Таким образом, размышляя на данную тему, мы стоим на двух шатких основаниях.

I К вопросу об "успешной жизни" в исторической перспективе

Чтобы наглядно это продемонстрировать, позвольте мне в рамках данного доклада дать краткий ретроспективный обзор различных способов постановки данного вопроса – в условиях ограниченного горизонта западного мышления.

1

Философская традиция греко-римской античности задавалась вопросом о хорошей жизни, точнее говоря, ставился вопрос о благе как таковом, о высшем благе (*summum bonum*) и общественном благе (*bonum commune*). В этой перспективе всеобщее благо имеет преимущество по отношению к частному благу, т.е. отдельного индивида и его частного благополучия:

"... настоящее искусство государственного управления [должно] обязательно прежде всего иметь в виду всеобщее благо, а не благо индивида – так как всеобщее благо объединяет государство, а интересы индивида, напротив, разделяют его. ... оно служит и общему и частному..., если общие интересы больше удовлетворяются, чем частные"².

С такой предпосылкой жизнь отдельных индивидов лишь тогда можно назвать доброй и счастливой, удачной и удавшейся, когда они сознают правильное мироустройство и когда они принимают уготованное им в этом устройстве место и полностью ему соответствуют. В осуществлении своих возможностей на уготованном ему месте и заключается, по Аристотелю, дельность и доблесть человека, его *ἀρετή*. Удавшаяся и добродетельная жизнь совпадают по форме и содержанию. Подобная ориентация общества на высшее целеполагание предполагает закрытую картину мира и ориентированный на нее, иерархически устроенный (стратифицированный) общественный порядок.

² Platon, Gesetze. 875; vgl. Aristoteles, Nikomachische Ethik 1094b-10.

2

Эта точка зрения продолжает свое существование и в эпоху христианского средневековья³. Однако, акцент смещается от *bonum commune* земного сообщества (греческого *polis* или римского *res publica*) в направлении трансцендентного, говоря вкратце: от государства к Богу (царству Божьему). В «земной юдоли» хорошей жизни уже даже не ищут, а лишь по ту сторону границ пространства и времени, в вечной жизни. Однако взаимосвязь между благом и добродетелью продолжает сохраняться. Путь к благополучию – добродетельная жизнь; точнее говоря: богоугодная жизнь с одной стороны и Божья милость с другой должны избавить от несовершенного, 'падшего' и 'греховного' земного существования.

Насколько по-разному в античности и средневековье, а позже в католицизме и протестантизме в Западной Европе расставлялись акценты о том, что «человек сам должен дать ответ на вопрос об успешной жизни» (как заявлено в программе нашей конференции), настолько все были еще далеки от этой мысли. Такая постановка вопроса об успешной жизни не только не пришла бы в голову философам античности и теологам средневековья; сама эта идея должна была бы показаться им абсурдным и опасным высокомерием ("ὕβρις"), едва ли не святотатством или даже богохульством.

3

Ситуация изменяется, хоть и не мгновенно, но принципиально, начиная со времени заката прежней западноевропейской картины мира и ее иерархических, градуированных концепций общественного устройства. "Великая цепь бытия"⁴, в которой каждому было уготовано определенное место, разрывается.

"Once the human self becomes detached from its cosmic and transcendent moorings, the good can hardly be more than what [Thomas] Hobbes calls it: 'the object of any man's appetite or desire'"⁵.

³ vgl. Thomas von Aquin, Summa Theologiae I-II, Quest. 57, arts. 6 und 7; Quest. 90, art 2.

⁴ Arthur Lovejoy, The Great Chain of Being

⁵ [Leviathan I, 6, S. 120]" zitiert nach Louis Dupré, Passage to Modernity: Essay in the Hermeneutics of Nature and Culture. New Haven: Yale University Press 1993. S. 143

Эта перемена происходит не случайно, не потому, что человечеству вдруг, как если бы 'пелена упала с глаз', спустя тысячелетия впервые пришло в голову задуматься о своих собственных влечениях, стремлениях и мотивах. Скорее, это эпохальное расширение горизонта, диверсификация действительности и существующих в ее рамках вариантов деятельности вследствие все возрастающего общественного разделения труда, что позволило сделать контекст жизненных условий и опыта настолько разнообразным, что идеи о человеке, мире, истине, представление о смысле жизни, о цели существования слишком далеко расходятся, чтобы они могли еще быть основой для единого, для всех обязательного, общественного порядка.

Постепенно, преодолевая сильнейшее, постоянно вспыхивающее сопротивление, пробивается осознание, которое Джон Ролз так сформулировал в 20 веке:

Процессы секуляризации и модернизации делают стремление к счастью в смысле проживания хорошей жизни как цели общества в целом все более сложным и, в конце концов, невозможным⁶. Обязательная для всех иерархия ценностей и благ во главе с высшим благом (*summum bonum*) утрачивает свое значение.

«Буржуазное общество больше не может, и оно это знает, быть 'хорошим обществом' и больше не может обещать 'хорошей жизни'»⁷.

Но нет худа без добра! Упадку идеи об общем благе (*bonum commune*) в успешном сообществе, "хорошем обществе" противостоит развитие свободы отдельного индивида. Так как если целое не является более мыслимым и желанным, тогда, следовательно, отдельные части приобретают преимущество перед целым.

"For what is the peculiar character of the modern world - the difference which chiefly distinguishes modern institutions, modern social ideas, modern life itself, from those of times long past?"

спрашивает Джон Стюарт Милль, и его ответ звучит так:

⁶ "The diversity of doctrines - the fact of pluralism - is not a mere historical condition that will soon pass away. It is ... a permanent feature of the public culture of modern democracies (John Rawls, *The Idea of an Overlapping Consensus*. In: *Oxford Journal of Legal Studies* Vol. 7, no. 1, 1987. S. 4). "... no one any longer supposes that a practical political conception for a constitutional regime can rest on a shared devotion (a.a.O., S. 5).

⁷ Niklas Luhmann, *Individuum, Individualität, Individualismus*. In: Ders., *Gesellschaftsstruktur und Semantik. Studien zur Wissenssoziologie der modernen Gesellschaft*. Frankfurt: suhrkamp 1989. S. 199.

"It is, that human beings are no longer born to their place in life, and chained down by an inexorable bond to the place they are born, but are free to employ their faculties, and such favourable chances as offer, to achieve the lot which may appear to them most desirable"⁸.

Эта революция образа мыслей в развитии идеи о свободе делает всех и каждого отдельного индивида свободным в том, чтобы искать свое счастье (*happiness*) и ту судьбу, которая кажется ему наиболее желанной и достойной стремления, и, имея немного удачи (*good luck, fortune*), найти их. Место тесной взаимосвязи блага (хорошей жизни) и добродетели занимает сочетание счастья и успеха. Конечно, этот успех зависит от благоприятных внешних обстоятельств, но прежде всего он основывается на собственном таланте/способностях и на результатах работы, достижениях: каждый теперь *кузнец своего счастья* – практический, активный подход (*hands on*) - 'ремесленное' представление о счастье. То, что когда-то было вопросом *осознания* заданного порядка, становится отныне вопросом проектирования и реализации собственного проекта, то есть, вопросом *действия*, а конкретнее: способностей и труда. Таким образом, будучи предоставленным в индивидуальное распоряжение, вопрос о счастье кажется лишь теперь действительно важным, становится почти центральным в устройстве жизни человека, который в этих условиях развивает новое свое качество: индивидуальность.

В этом историческом и культурном контексте, то есть при современном горизонте мышления и действий это высказывание из программы нашей конференции наконец приобретает смысл, который кажется нам естественным и очевидным: самореализация *self made man* – которая в протестантской этике еще поддерживается и придерживается трансцендентной цели и идеи избранности.

Однако кузнецы куют свое счастье не в одиночку. Они вступают в союзы и объединения, заключают *contrat social* и создают общество, государство, которое соответствует этой абсолютно новой точке зрения. Достижение счастья в современном государстве, во всяком случае, насколько оно считает себя свободомыслящим и либеральным, поднимается до уровня конституции и становится критерием легитимности политической системы, правительства:

"We hold these truths to be self-evident that all men are created equal⁹, that they are endowed by their Creator with certain unalienable rights, that among these are life, liberty, and the

⁸ John Stuart Mill, *The Subjection of Women* (1869). In: J. St. Mill: *Three Essays*. Ed. by Richard Wollheim. Oxford/ New York: Oxford University Press 1995. S. 445.

⁹ Die moderne Freiheits- und Gleichheitsidee sind gleichursprünglich: Wenn das Recht jedes Einzelnen auf Rechte verkündet wird, dann verlieren Rangordnungen zwischen den Einzelnen grundsätzlich ihre Legitimation. Den-

pursuit of happiness. That to secure these rights, governments are instituted among men, deriving their just powers from the consent of the governed. That whenever any form of government becomes destructive of these ends, it is the right of the people to alter or abolish it, and to institute new government ..."¹⁰.

*"Государства объединяют людей, чтобы через них и в их объединении каждый отдельный человек мог наслаждаться своей долей счастья вернее. – Всеобщность отдельного счастья всех членов и есть счастье государства. Кроме него нет никакого. Любое другое счастье государства, при котором некоторые индивиды вынуждены страдать, есть скрытая тирания"*¹¹.

Эта принципиальная подчиненность государства интересам отдельного индивида сохраняется и поныне:

*"Высшая задача государства и политики в общем и целом состоит в том, чтобы отвечать требованиям индивида"*¹².

Зато, что касается реального выражения счастья, содержательного наполнения этого понятия, то это так же мало волнует государство, как, к примеру, слугу, который не задает вопросов "зачем" и "почему" в отношении приказов своего господина, но воспринимает их как *данность*. Соответственно, современная теория общества проявляет мудрую сдержанность, иначе говоря, безразличие:

*"Умеренный универсализм делает ставку при заданных форме и концепции на хорошую жизнь"*¹³.

Иначе говоря: формы и концепции хорошей жизни становятся "личным делом":

*Liberalism ... divides social life into different domains of relevancies. Stressing the heterogeneity of the 'public' (political) and the 'private' (citoyen and homme) this view is peculiarly suited to modern pluralistic societies, in which there is no general agreement about ideals of the person"*¹⁴.

noch besteht zwischen diesen beiden Postulaten moderner demokratischer Verfassungen ein bis heute unauflöstes Spannungsverhältnis.

¹⁰ Declaration of Independence, July 4, 1776.

¹¹ Gotthold Ephraim Lessing, Ernst und Falk. Gespräche für Freimaurer (1778). Hg.v. Ion Contiades. Frankfurt: Insel 1968. S. 19. Selbst die sanftesten Reiche geraten unter den Verdacht der Tyrannei, in moderner Terminologie des Totalitarismus wenn sie den Primat der Teile / der Einzelnen nicht anerkennen.

¹² Michael Walzer, Zivile Gesellschaft und amerikanische Demokratie. Berlin: Rotbuch 1992. S. 169.

¹³ Martin Seel, Plädoyer für die zweite Moderne. In: Die Aktualität der 'Dialektik der Aufklärung'. Hg.v. H. Kunemann/ H. de Vries. Frankfurt 1989. S. 52. Das kann möglicherweise so weit gehen, die Grundlagen der einmal in der Verfassung gesetzten Ziele in Frage zu stellen, wenn es dem demokratisch gebildeten Willen der Bürger entspricht: *"Mit allen statischen Regulativen setzt die zweite Moderne auch den Gedanken einer linearen Annäherung ans gute und befreite Leben außer Kraft"* (a.a.O., S. 41. M. Seel, Plädoyer für die zweite Moderne, S. 52.

¹⁴ Charles Larmore, Patterns of Moral Complexity. Cambridge 1987. S. 124.

4

Таким образом, в то время как современное государство отстраняется от всякого содержательного/материального определения счастья, человек в условиях новоприобретенной свободы проектировать и реализовывать свои желания и цели не остается предоставленным самому себе. Это иная крупная система действий, которая дифференцируется и обособляется в процессе современности, это капиталистическая экономика, не случайно называемая "частным хозяйством", которая с готовностью поддерживает, защищает интересы индивида в его индивидуальной, частной погоне за счастьем (*pursuit of happiness*).

"*Any man's appetite or desire*" (всякие человеческие аппетиты и желания) не имеют ни цели ни меры в вечной, внутренней человеческой природе, но "аппетит" можно разбудить и направлять, повышать и облагораживать: культивировать; "желания" же бесконечно расширяются. Одним словом, современная экономика занимается тем, чтобы не только удовлетворить недавно открытые или только что признанные легитимными притязания на счастье, не только утолить голод или успокоить жажду. Скорее напротив, стремление к счастью поощряется и подгоняется: во все новые дали, головокружительные высоты и немыслимые глубины. Хотя современный капитализм и не изобретает машину желаний, но разжигает ее, до крайности возбуждая *appetite and desire*.

В особенности во второй половине 20 века в ходе развития капиталистической экономики в направлении рыночного хозяйства, производства потребительских товаров и услуг вопрос о хорошей, точнее говоря, все улучшающейся жизни испытывает небывалый ранее подъем: счастье находится теперь в изобилии товаров для индивидуально-материального потребления, психофизического наслаждения земной жизнью, в здесь и сейчас "общества впечатлений" – Здесь я заказываю "*einen instant coffee, subito bitte!*" – все больше и больше, и никогда не останавливаясь...

Обращение крупной промышленности к "any man's appetite or desire" как стимулирование или убаживание тела и души также находит свое языковое выражение в изменившемся, возросшем употреблении "хороших" слов, таких как "well-being" или неологизмах как wellness¹⁵. В компоненте "well" прежнее

¹⁵ "Wellness" has been an English word for a long time, although it was rarely used until Dr. Halbert L. Dunn "introduced the concept of wellness (or high-level wellness) in a series of twenty-nine lectures he gave at the Unitarian Church in Arlington County, Virginia in the late 1950s. Those lectures provided the basis for his book, High

“благо” (the good) вновь испытывает изменение значения. Жан Бодрийяр говорит о “*revolution of well-being*”¹⁶. В центре этой революции находится эстетизация и коммодификация хорошей жизни, счастья в самореализации, в *self design* креативного работника, *designer self*, которое создается с помощью искусства жить. Индивида поощряют к самореализации, полному использованию своих возможностей, максимальному доведению их до той точки, когда собственная жизнь превращается в произведение искусства.

Успех жизни перемещается от представления о самореализации как развитии заложенных в самом себе, в скрытом внутреннем мире “дремлющих” качеств и способностей к представлению о бесконечном самоусовершенствовании: *self-enhancement*¹⁷. Личность втягивается в водоворот постоянного роста. Индивид управляет своей жизнью не только подобно тому, как предприниматель управляет своим предприятием, он и *есть* свое предприятие, которое предназначено к постоянному росту и достижению наивысших пределов – или же пойдет ко дну, как сама капиталистическая экономика.

К счастью, на этом опасном пути в распоряжении индивида находится не только огромное количество всевозможных материальных объектов, продуктов, товаров и *гаджетов*, но и человеческих помощников, консультантов и

Level Wellness, which was published in 1961" (quoted from Wikipedia reference-linkHalbert L. Dunn). "The modern concept of wellness did not, however, become popular until the 1970s" (quoted from Wikipedia reference-linkWellness_(alternative_medicine)). The whole wellness thing expanded to mean many things beyond which Dr. Dunn first intended it to, but it appears that he is responsible for the use of this word in particular rather than any other word. It makes sense that he would use a less common word to refer to his specific type of health and well-being that is distinct from the other generic words." <http://www.englishforum.ch/family-matters-health/45379-origin-word-wellness.html> (letzter Aufruf 14.10.2015).

¹⁶ Jean Baudrillard, *The Consumer Society: Myths and Structures*. London: SAGE 1998. S. 50: "The 'Revolution of Well-Being' is heir to, or executor of, the Bourgeois Revolution, or simply of any revolution which proclaims human equality as its principle without being able (or without wishing) fundamentally to bring it about. The democratic principle is then transferred from a real equality of capacities, of responsibilities, of social chances and of happiness (in the full sense of the term) to an equality before the Object and other manifest signs of success and happiness. This is the democracy of social standing, the democracy of the TV, the car and the stereo, an apparently concrete but, in fact, equally formal democracy which ... corresponds to the formal democracy enshrined in the Constitution. Both of these, one serving as an alibi for the other, combine in a general democratic ideology which conceals the absence of democracy and the non-existence of equality."

¹⁷ vgl. <https://en.wikipedia.org/wiki/Self-enhancement>

"Self-enhancement is a type of motivation that works to make people feel good about themselves and to maintain self-esteem. This motive becomes especially prominent in situations of threat, failure or blows to one's self-esteem. Self-enhancement involves a preference for positive over negative self-views. It is one of the four self-evaluation motives: along with self-assessment (the drive for an accurate self-concept), self-verification (the drive for a self-concept congruent with one's identity) and self-improvement (the act of bettering one's self-concept). Self-evaluation motives drive the process of self-regulation, that is, how people control and direct their own actions. There are a variety of strategies that people can use to enhance their sense of personal worth. For example, they can downplay skills that they lack or they can criticise others to seem better by comparison. These strategies are successful, in that people tend to think of themselves as having more positive qualities and fewer negative qualities than others. Although self-enhancement is seen in people with low self-esteem as well as with high self-esteem, these two groups tend to use different strategies. People who already have high esteem enhance their self-concept directly, by processing new information in a biased way. People with low self-esteem use more indirect strategies, for example by avoiding situations in which their negative qualities will be noticeable. There are controversies over whether or not self-enhancement is beneficial to the individual, and over whether self-enhancement is culturally universal or specific to Western individualism."

терапевтов, тренеров и инструкторов, врачей, знахарей, целителей, шаманов и провидцев, а также издаваемые ими целые библиотеки справочников, сборников рецептов и рекомендаций по организации жизни и самопомощи. Это мир полного и все более прекрасного успеха.

Кстати: когда я прочла слово "Gelingen" ("удача, успех, удачный исход") в названии этого мероприятия, я была удивлена. В моем словоупотреблении вопрос об успехе, чем-то удавшемся, имеет гораздо более узкие пределы, чем хорошая и счастливая жизнь; в нем есть некая "техническая" коннотация: удасться – или не удасться – может фокус, пирог, может быть даже театральная постановка, можно удачно провести вечер (вечная тень успеха, удачного исхода – провал и поражение¹⁸). А затем я спросила себя, каким мог бы быть эквивалент слова "Gelingen" в других языках: в английском это "to succeed" (преуспевать, иметь успех) – "to turn out well" (удасться, успешно завершиться) или же: "*enhancement*", на котором остановились переводчики проекта.

Затем я задала в *google* ключевые слова "*wie gelingt*" und "*so gelingt*" (как преуспеть (в чем-либо), как удачно сделать что-либо)¹⁹. И тут путь ведет от технических вопросов – например, "*как устроить альтернативную защиту от паводков?*"²⁰, "*как успешно перейти на windows10*" заканчивая запросами: "*как предприятиям снова добиться успеха*" – логично переходя к техникам ведения домашнего хозяйства, которым издавна требуются все мыслимые рецепты и рецептуры ("*как добиться пышного беже*" на кулинарном сайте CHEFKOCH.DE²¹ или "*рецепт удачного теста для пиццы*"²²); И далее путь ведет из кухни в спальню, а затем и оттуда с помощью запроса: "*Как удачно развестись?*" – который я нашла на сайте BRIGITTE²³ – конечно, потому, что в этой и во всех других родственных областях женские журналы по-прежнему занимают лидирующие позиции²⁴. И действительно это – что для меня оказалось неожиданным – все те мелкие и серьезные "жизненные темы", которые формируют центр вопроса об "удавшемся, успешном" – вплоть до самого вопроса о счастье: "*Как прожить счастливую жизнь?*"²⁵.

¹⁸ siehe oben Fussnote **Fehler! Textmarke nicht definiert.**

¹⁹ "Gelingen" oder "gutes Gelingen" führt nicht weiter als bis zu den Wörterbüchern; das engl. Äquivalent zu "wie gelingt" oder "so gelingt" wäre eher "how to"

²⁰ www.mdr.de/echt/video298700.html

²¹ www.chefkoch.de/suche.php?suche=wie+gelingt+baiserhaube&wo=1

²² www.pizzateig.org/pizza-rezept/

²³ www.brigitte.de/liebe/.../wie-gelingt-eine-gute-scheidung

²⁴ Dazu immer noch der kritische Klassiker: Ehrenreich, Barbara/ English Deirdre: For Her Own Good: Two Centuries of the Experts' Advice to Women 1978/ revised New York Anchor Books 2005.

²⁵ Wie gelingt ein glückliches Leben? - BRIGITTE-woman.de woman.brigitte.de/leben-lieben/.../glueckliches-leben-1023849/ Am Ende verschwimmen in der Perspektive des "Wie-Gelingt-&-So-Gelingt- Business" die Grenzen zwischen Beruf und Familie, Arbeit und Leben, Profis und Laien zunehmend. Mit Angeboten wie "So gelingt Familie. Hilfen für den alltäglichen Wahnsinn" (Eia Asen, erschienen 2013 in der Reihe Carl-Auer-LebensLust !!! im Auer Verlag) richten sich männliche, aber auch immer mehr weibliche Experten an Familien, in der Regel Frauen, aber auch zunehmend an Männer. Bei Versprechungen wie "so gelingt der Start in die Kita", oder "der

Да, так и есть: успех, технические и стратегические *как-это-сделать-вопросы (how-to-Frage)*, стремящиеся к *знаю-как-знанию (know-how-Wissen)*, знанию о том, как поменять шины, или как испечь пирог, становятся «... нормой, по которой человек измеряет свою жизнь»²⁶. Иначе говоря, обещание счастья при помощи успеха технологий, как обычных, так и социальных (*social engineering*), превращается из предложения индивиду в требование к нему.

Для Жана Бодрийяра в конце *revolution of well-being (революции благосостояния)* находится понимание того, что право человека на (достойную) жизнь, гарантированное конституцией право гражданина современного либерального, свободомыслящего государства на *pursuit of happiness (стремление к счастью)* превратилось в долг, обязанность, экономический результат, который каждый должен произвести:

*"... consumerist man ... regards enjoyment as an obligation; he sees himself as an enjoyment and satisfaction business. He sees it as his duty to be happy ... euphoric and dynamic. This is the principle of maximizing existence ... by systematic exploitation of all the potentials of enjoyment. ... He must constantly see to it that all his potentialities, all his consumer capacities are mobilized. If he forgets to do so, he will be gently reminded that he has no right not to be happy"*²⁷. *"Happiness, written in letters of fire behind the least little advert for bathsalts or the Canary Islands, is the absolute reference of the consumer society: it is the strict equivalent of salvation"*²⁸.

Бодрийяр придерживается мнения – и я думаю, что он, вероятно, прав, что "the consumerist man" (защитник интересов потребителей) является наследником и преемником пуританского предпринимателя, руководящего своим бизнесом и жизнью:

"The puritan regarded himself, his own person, as a business to be made to prosper for the greater glory of God. His 'personal' qualities, his 'character', which he spent his life produc-

Schulanfang" können sich die ebenso Empfehlungen an die privaten Personen, resp. die Kinder und Eltern richten wie an die Kindergärtner und Lehrerinnen. Vor allem in social networks wird die Sender-Empfänger-Relation unklar: Hier stellen mehr oder weniger erfahrene Laien anderen ihre mehr oder weniger guten Ratschläge zur Verfügung, für die sich auch sozial Berufstätige durchaus interessieren dürften, wie zum Beispiel für: "Wie gelingt Integration?"(heuteplus - ZDFmediathek - ZDF ...www.zdf.de/ZDFmediathek/beitrag/.../Wie-gelingt-Integration%253F).

²⁶ vgl. Programm-Entwurf der Tagung

²⁷ Jean Baudrillard, The Consumer Society: Myths and Structures. London: SAGE 1998. S. 80

²⁸ Jean Baudrillard, The Consumer Society: Myths and Structures. London: SAGE 1998. S. 49. Diese Art der Erlösung soll bereits im Diesseits stattfinden in dem Versprechen forever young and beautiful and sexy - Sexualität anstelle von Tod als Signifikant im gamble on transcendence - um Erlösung.

ing, were for him a capital to be invested opportunely, to be managed without speculation or waste.

И если аскетично-пуританский предприниматель инвестировал в спасение своей души за пределами своего конечного тела, то наслаждающаяся благополучием потребительница инвестирует свои косметические усилия в собеседование, назначенное на следующее утро, которое – в случае успеха, то есть, обеспечив ей работу на несколько месяцев или лет – должно гарантировать ей до поры до времени экономическое существование.

Капитализм привел к переменам или же, в сущности, к смещению акцента с производства на потребление, которые, тем не менее, как две стороны одной медали, связаны друг с другом и сходятся в идее инвестиций. В любом случае, законы экономики остались прежними, а люди-актеры, то есть *мы* – хотя *мы* уже давно не все *мы*, но некоторые, даже многие – живем в “Мировом внутреннем пространстве капитала”, в капитализме, который на другой стороне производит больше внешнего, больше эксклюзивного, больше исключений и сортировки, *uberisation*, чем когда-либо.

Это означает овеществление и опредмечивание, вычисление и ошибки в расчетах в отношении вопроса о благе, переход от вопроса о бытии / существовании / жизни к вопросу об обладании объектом, о предметах потребления, о товарах, которыми в итоге мы сами и становимся, об услугах, которые мы должны произвести, и завтра больше, чем сегодня, в постоянном росте, бесконечном прогрессе все выше, быстрее и дальше – как колеса и машины на этом предприятии.

И как же нам теперь перейти отсюда к вопросу нашей конференции?

II Успешная жизнь с точки зрения социальных профессий

На повестке ближайших дней находятся вопросы о жизни людей в повседневности (секция 1), физическом и психическом здоровье или болезни и инвалидности (об этом речь пойдет в секциях 2, 5, 11), о жизни детей и с детьми (секции 8 und 10), жизни в международном сравнении (главным образом Россия/ Германия) и в глобальном сосуществовании поколений, полов и культур (секции 3, 4, 6, 7 и секция 9, посвященная музыке). В заключение предусмотрена рефлексия в отношении религиозных (и духовных) аспектов (секция 12).

В некоторой степени как 13 фею к праздничному столу форума не пригласили (в любом случае, не напрямую, или же намеренно / определенно не ?) такие темы, как старость, умирание и смерть. И наконец, поодаль, в тени стоит старое привидение “класс”, вопрос о – заведомо неравном – распределении жизненных благ между бедными и богатыми, и далее: проблемы общественного неравенства между теми, кто их дает, и теми, кто потребляет, то есть вопрос об относительной бедности / (мало-)оплачиваемости социальных профессий как женских профессий.

Ну конечно, никакая конференция не может затронуть все аспекты той или иной тематики и, конечно же, не сможет вспахать все части такого широкого поля, каким является социальная работа. Поэтому отсюда следует не упрек, а скорее, констатация, которая мне кажется важной и которая затрагивается лишь в конце этого доклада:

1

Отсутствие тематики старости, умирания и смерти симптоматично для неверной и иллюзорной перспективы в отношении блага, хорошей жизни, счастья и успеха, которая проходит сквозь всю историю идей Западной Европы от начала до наших дней. В этом докладе я попыталась вкратце проследить путь от вечно-прекрасного порядка до технического совершенствования (enhancement). Как бы принципиально ни различались эти концепции, общим для них является иллюзия преодоления/нарушения или устранения обстоятельств конечности, выход за пределы этих границ.

Бегство от контингентности удастся в случае:

- через прикрепление к потустороннему порядку, который является совершенным и прекрасным, таит в себе единство и целостность знаний и бытия и обещает избавление и вечную жизнь (присутствие, свет без тени)
либо
- через динамическую способность к совершенствованию вместо статичного совершенства в одной из имеющихся бесконечностей, к которой ведет линейный прогресс просвещения, основанный на труде/ достижениях/ борьбе, к освобождению человечества от всех оков
или
- в мгновенной существующей в нашем мире замене счастья, в спасении с помощью «соли для ванны», которая обещает вечную молодость и

красоту, но не всему человечеству, а лишь только мне, здесь и сейчас, когда я принимаю эту ванну, моему селфи-души-тела, которое бесконечно улучшается и становится прекраснее (enhancement): "*the strict equivalent of salvation*".

2

В отличие от религии и метафизики, от технологий и социальных технологий, социальная работа нацелена не на спасение и избавление, а на исцеление и помощь. Для этого необходимо исходить из условий контингентности, случайности. Бытие вообще, знание и жизнь, познание и действие человека в особенности подчиняется условиям контингентности.

Что же такое контингентность?

Произвольность, что-то может существовать, а может и не существовать, быть таким или иным, но не является абсолютно свободным и автономным, но

+

Обусловленность, зависимость от чего-то другого/внешнего, что со своей стороны является произвольным и зависимым, то есть не абсолютно необходимое и определенное

=

Контингентное есть что-то, что не является ни необходимым, ни невозможным, то есть не является целым ни не отсутствует вообще, не является ни совершенно чуждым, ни совершенно автономным, но и тем, и другим, колеблющимся в пределах пространства и времени:

Контингентность имеет временное измерение:

Начальность / рождаемость

+

Конечность / смертность

=

Слабость: случайность (везение и падение) + уязвимость ((Рас-)падение) = Конечность (finitude)

И поныне каждое живое существо/человек рождается и является смертным: мимолетным, изменчивым: не от этого мира → отличие 1: "бесконечная нехватка бытия" (Шеллинг) – это мотор машины желаний.

Контингентность имеет и пространственное измерение:

Партикулярность, бесконечная многослойность каждого отдельного индивида: "*je ne suis pas tout*" ("Я не всё", Паскаль), я не "хозяин в собственном доме" (Фрейд), нехватка единства: фрагментация/хрупкость – частное не есть индивидуум (In-Dividuum), оно не имеет стабильной идентичности

+

Множественность: "*nous ne sommes pas tous*" ("Мы не все"); Нехватка целостности множества/уязвимость

Партикулярность + Множественность в смысле более многообразный и многократный, как свернутый в себе, так и многократных социальных и культурных различий в пространстве

=

Разлад / раздор / противоречие / конфликт с самим собой и с другими → отличие 2: Отчужденность, нехватка порядка / хаос / война всех... (*bellum omnium ...*)

3

В перспективе иллюзорных представлений о совершенстве и возможности совершенствования (целостности/ единстве/ вечности/ присутствии/ свете/ бесконечности) условия контингентности кажутся дефицитными, воспринимаются как "ослабление бытия", кажутся слабыми и больными, темными и грязными, как боль и борьба. Из этой ошибочной позиции формируется пренебрежение к жизни в ее партикулярности и множественности, враждебность к телу, которая, будучи скрытой в новейшем *wellness*-культе тела, все еще существует.

Презрение к слабости затрагивает не только очевидно слабых, но также и тех, кто о них заботится. Недостаточная оценка социальной работы обосновывается следующим: кто убирает нечистоты других, не может сам остаться чистым; кто помогает другим в их слабости, тоже слаб. Социальная работа – это как барщина, даровой пожизненный физический труд: работа рабов, женщин и негров.

4

Социальная работа – это забота (*care*), вытекающая из условий контингентности, которая охватывает все возможности бытия:

Из условий контингентности (как случайной совокупности признаков), то есть из рождаемости, болезненности и смертности, из случайности и уязвимости, нестабильности и изменчивости, из слабости жизни вытекает основная необходимость заботы. Забота направлена на такие значимые границы, как начало/рождение и конец/смерть, а также на находящиеся между ними опасности: несчастные случаи, болезни, инвалидность, когда постоянное наличие границ и ограничений даже в период жизни становится очевидным в каждый момент и для каждого живого существа. Не только незыблемые (то есть, пусть и в отрицательном смысле “устойчивые”) границы жизни и смерти, а также неопределенные переходы между ними требуют внимания, участия и действия, но также построение, развитие и раскрытие, создание и структурирование жизни на дистанции между возникновением и исчезновением находятся под знаком заботы. Эти задачи касаются тела, его повседневных потребностей (питание, уход), а также восстановления (поправка здоровья, выздоровление: отдых и восстановление сил) и воспроизведения (сексуальность, репродуктивность: воссоздание). Будучи так тесно привязанным к “материи, материальному”, радиус действия заботы о жизни все-таки простирается и за пределы тела. В виде воспитания и образования она затрагивает душу и дух. В преподавании и обучении забота простирается от привития (телесных) практик и привычек (габитуса), переходя через воспитание характера (способностей, качеств, добродетелей), завершаясь передачей социального знания и ориентирования (правил и норм) с целью формирования персональной идентичности (индивидуализации) и социального образа жизни (социализации).

Забота с трудом и с озабоченностью прикована к колесу жизни (пассив), но заботится о том (актив), чтобы это колесо крутилось. Забота управляет любым видом деятельности, направленным на языковую коммуникацию и/или неязыковое взаимодействие между людьми. В заботе соединяются знак и тело, форма и материя, смех и плач. Забота – это то, что связывает тело и душу.

5

Тогда как заботе о себе и о жизни традиционно было уготовано место в стенах дома, или же в современности в частной сфере, и она стыдливо скрывалась от посторонних (“discretio”), то в течение 20 века эти темы все больше оказываются в поле зрения общественности: на них направлено внимание государственной (социальной и био-) политики, а также деловой интерес

частного бизнеса. При обоих режимах, как при государственном управлении, так и, и даже больше, в условиях рынка, происходит профессионализация заботы о жизни. С давних пор ЗАБОТА (CARE) создает широкий и все более расширяющийся спектр социальной работы и услуг в социальных профессиях. Социальная работа охватывает все виды деятельности человека, направленные на человека и вместе с человеком, все отношения между людьми, а также все виды рефлексии, возникающие в результате появления и окончания жизни. Социальная работа – это забота о жизни/ care, и совершенно не важно, выполняется ли она в частном порядке, профессионально или добровольно.

6

Тогда как первые волны крупных технологических революций эпохи индустриализации были направлены на производство и распределение вещей, инновации информационных и коммуникационных технологий, а также медицины и репродуктивных технологий затрагивают непосредственно саму жизнь (*life sciences, care industries*).

Это развитие производит основательную революцию самой жизни и заботы о жизни; оно является собственно основанием "Care-Revolution", о которой сейчас ведется столько дискуссий. Они дают новый импульс старой мечте об избегании случайности, преодолении слабостей и конечности. Они усиливают применение и значение технологий и социальных технологий.

Изменение и смещение границ жизни/контингентности будет продолжаться, так, как оно всегда и происходило. Однако, едва ли можно ожидать преодоление и пересечение границ, не совершавшееся никогда прежде.

*"Modernity has accomplished many far-reaching transformations, but it has not fundamentally changed the finitude." («Современность совершила множество далеко идущих трансформаций, но фундаментально не изменила конечность человека»)*²⁹

7

Жизнь в земной юдоли не хороша, но нет и "спасения" по ту сторону. Никто, будучи self-made man не является кузнецом своего счастья. Жизнь имеет

²⁹ Berger, Peter / Brigitte Berger/ Hansfried Kellner: The Homeless Mind. Modernization and Consciousness. New York: Random House 1973. S. 185.

границы и в них люди зависят друг от друга, несмотря на отчужденность, границы внутри нас и между нами.

В заключение, еще раз обратимся к вопросу об “успешности” жизни и работе, направленной на заботу о жизни. Социальная работа должна *удовлетворять* – то есть, вместо “хорошо”, “очень хорошо” и даже лучше – отлично, замечательно / превосходно и еще дальше, выше, быстрее, *enhancement* без конца и края, вместо всего этого – получается унылая, старая немецкая школьная тройка: всего лишь удовлетворительно?

В немецком языке в словах *zufriedenstellen* и *befriedigen* (удовлетворять) имеется компонент "Frieden" (мир, согласие). В заимствованных из латинского английских аналогах *satisfactory/satisfaction* кроется возмещение, искупление ущерба/вины: *reparation*. Исправить, восстановить поврежденную жизнь и заключить мир между границами – не так уж и мало. Это может удаться и увенчаться успехом, если мы поймем, что наши границы не означают неудачу: это условия наших возможностей, которые мы можем реализовать совместно и солидарно со всеми.